

УДК 81'26

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-13-23

РУССКИЙ ЯЗЫК В ООН: ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Евтушенко О. В.*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Оценить результаты тридцатилетних усилий по сглаживанию отличий русской языковой картины мира от англо-американской при использовании русского языка в международных организациях, скорректировать проводимую в этом русле языковую политику.

Процедура и методы исследования. Автором изучены тексты устных и письменных переводов на русский язык, осуществлённых в ООН в 2018–2019 гг., их редакторская правка и комментарии к ней. Проанализированы причины регулярного нарушения в условиях языкового контакта сочетаемости семантических калек *вызов, ответственность, поощрять, приверженность, приветствовать*. Проведён социолингвистический эксперимент, направленный на определение степени освоенности этих семантических калек носителями языка вне стен ООН.

Результаты проведённого исследования. Сделан вывод об избирательной возможности сглаживания фрагментов двух языковых картин мира.

Теоретическая и / или практическая значимость. Предложены конкретные шаги для осуществления эффективной языковой политики.

Ключевые слова: языковая политика, языковой контакт, мировой язык, языковая картина мира, семантическая калька, семантический переход

RUSSIAN LANGUAGE AT THE UN: LANGUAGE PLANNING AND REAL CHANGES

O. Evtushenko*Moscow State Linguistic University
38-1 Ostozhenka ul., Moscow 119034, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. To evaluate the results of thirty years of efforts to smooth out the differences between the Russian and English worldviews in the use of the Russian language in international organizations, and to adjust the language policy conducted in this regard.

Methodology and Approach. The author studied the texts of simultaneous and written translations into Russian, carried out at the UN in 2018–19, editorial revision, and comments on it. The causes of the regular violation of the compatibility of semantic calques *challenge, responsibility, promote, commitment, welcome* in terms of language contact are analyzed. A sociolinguistic experiment was conducted aimed at determining the degree of assimilation of these semantic calques by native speakers outside the UN walls.

Results. The conclusion is made about the selective possibility of smoothing out of fragments of two language worldviews.

Theoretical and / or Practical Implications. Concrete steps are proposed for the implementation of an effective language policy.

Keywords: language policy, language contact, world language, language worldviews, semantic calque, semantic shift

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык является одним из шести мировых языков, т. е. имеет «юридически закреплённый статус официального и рабочего языка международных организаций и конференций (ООН, ЮНЕСКО и др.)»¹. Однако особенности его функционирования в этом статусе, а также происходящие в нём изменения изучены мало. Между тем в международных организациях складываются приближённые к лабораторным условия для наблюдения за развитием русского языка при языковом контакте с так называемым Global English и другими, отличными от него в культурно-историческом и типологическом плане языками.

Главный интерес представляют результаты тридцатилетних усилий по созданию глобального общества («глобанглизации», по выражению Е. И. Коряковцевой [5, с. 455]), которые не могут не отражаться на понятийном наполнении мирового языка и на воплощённой в нём картине мира, а также на процессах, затрагивающих его грамматику.

Поскольку работа в международных организациях, в частности в ООН, требует общего подхода со стороны всех государств-членов независимо от социокультурных и религиозных традиций живущих в них народов, он воплотился в консенсусе относительно глобальных ценностей. Новое видение мира потребовало лексических инноваций и концептуального изменения уже имевшихся в мировых языках понятий. Ещё в условиях железного занавеса, т. е. до появления предпосылок глобализации, Э. Хауген заявлял о необходимости языкового планирования, которое «может быть направлено на сдвиг данного языка в сторону другого», при этом он уточнял, что в задачи такого планирования не входит «сохранение того языка, для которого оно предназначено» [9, с. 445]. На рубеже XX и XXI вв. сложилась ситуация,

подобная той, которую русский язык пережил после Французской революции, когда языковая картина мира заметно модифицировалась под влиянием таких заимствований и калек, как *Конституция, индивидуальность, личность, общественность*, в это время появились понятия *государственная нравственность* (в дальнейшем не удержалось в языке), *промышленность*, изменилась семантическая структура или коннотации слов, относившихся к социальной сфере, как это произошло со словом *гражданин* [2]. В наши дни русский язык в функции мирового претерпел столь же серьёзные изменения, однако системного описания появившихся в нём лексических, семантических и прагматических инноваций пока нет. А между тем анализ такого материала позволил бы сделать важные теоретические выводы о степени эффективности языкового планирования со стороны носителей одного языка-культуры и встречной языковой политики носителей другого языка-культуры.

Другой немаловажный вопрос – можно ли говорить о тождественности картин мира, воплощаемых мировым языком как функциональной разновидностью национального языка и самим национальным языком. Иными словами, можно ли переносить успех культурной интеграции, наблюдаемый в международных организациях, на нации в целом? Ответ на этот вопрос тесно связан с выявлением расхождений в лексико-семантическом составе русского переводящего языка, функционирующего в международных организациях, и литературного языка в прочих его функциональных разновидностях.

Есть и более частные вопросы, например, формируется ли общий код под исключительным воздействием английского языка на остальные мировые языки или существуют встречные, пусть и более слабые, движения к интеграции или дезинтеграции со стороны этих языков. Если верно второе, то важно, какие языки-культуры и что способны в наше время предложить глобальному обществу.

¹ Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. С. 129.

Наконец, для поддержания качества переводящего русского языка необходима его постоянная критическая оценка специалистами. Минимизацию «кодового шума» [9, с. 450] должны обеспечивать не только редакторы служб перевода в международных организациях, но и русисты, способные увидеть тенденции, укладывающиеся в общее русло тенденций развития русского языка или идущие вразрез с ними, отличить ошибку от языкового варьирования, вовремя заметить необходимость кодификации тех или иных инноваций.

В данной статье мы проанализируем некоторые языковые и речевые инновации, наблюдаемые в текстах устных¹ и письменных² переводов, осуществлённых Русской службой перевода ООН в 2018–2019 гг.

ОСВОЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАЛЕК РУССКИМ ПЕРЕВОДЩИМ ЯЗЫКОМ

Важную группу инноваций составляют семантические калки, выигравшие конкуренцию с исконно русскими словами / значениями слов или с давними заимствованиями. К ним относятся: *вызов* (challenge) в значении «амер. англ. что-либо требующее больших умственных или физических усилий для достижения успеха или ситуация, в которой требуются такие усилия» (перевод наш. – О. Е.)³, *ответственность* (responsibility) в значении «возложенная на кого-либо работа или обязанности», *поощрять* (promote) в значении «поддерживать что-либо, продвигать, помогать чему-либо стать успешным», *приверженность* (commitment) в значении «готовность отдать своё время и силы работе, занятию или чему-то, во что вы верите» (в

американском английском сема «вера» не выражена).

Эти неосемемы, т. е. новые значения, расширившие семантическую структуру отдельных словарных единиц, не заполняют лакун в языке: в то же контекстное окружение успешнее встраивается узкая лексика, не провоцирующая, как это наблюдается при использовании перечисленных инноваций, нарушений сочетаемости. Докажем это примерами:

(1) *Какими бы ни были **вызовы** (ср. проблемы), за которые нам нужно взяться, у нас большие возможностей решить их сообща*⁴.

(2) *Пока все страны не будут выполнять особую **ответственность** (ср. обязанность), на нас возложенную, мы не сможем обеспечить стабильность*⁵.

(3) *Нужно **поощрять** обстановку (ср. способствовать созданию обстановки), благоприятствующую возросшим инвестициям государственного и частного секторов*⁶.

(4) *Республика Южный Судан подтверждает свою **приверженность** поддержке осуществления (ср. готовность / стремление поддерживать осуществление) намеченной повестки дня*⁷.

Несмотря на то что использование указанных инноваций лишь в редких контекстах не приводит к нарушению норм русского литературного языка, предпочтение им перед узальными лексическими средствами отдаётся осознанно. Редакторы

⁴ Совет Безопасности ООН. Отчёты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020).

⁵ General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

⁶ Совет Безопасности ООН. Отчёты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020).

⁷ General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

¹ General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

² Совет Безопасности ООН. Отчёты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020).

³ Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.01.2020).

русской службы перевода ООН называют их «ООНизмами», а те, кто работал в ООН в 1990-е гг., вспоминают, что употребление по крайней мере семантической кальки *вызов* вместо *проблема* было рекомендовано руководством российского внешнеполитического ведомства.

Заимствование одного слова или значения не может существенно повлиять на языковую картину мира. Чаще происходит обратное: новая лексическая единица «меняет своё значение», подстраиваясь под «особенности как семантической системы, так и «картины мира» заимствующего языка» [3, с. 122]. Между тем одновременное заимствование единиц для использования в текстах одной тематической направленности теоретически должно изменить фрагмент языковой картины мира, если под последней понимать «специфическую для данного языка структуру лексико-семантических полей и значений слов» [8, с. 9]. На этом предположении базируется «языковое планирование», или языковая политика.

Проанализируем, чем семантические кальки отличаются от своих синонимов, прежде выполнявших в русском языке их функции. По поводу неосемемы *вызов* И. Б. Левонтина писала, что это значение отражает ситуацию, в которой трудность задачи заставляет человека «превзойти самого себя», оно передаёт «весёлый азарт и вкус к жизни» [6, с. 13]. В отличие от *проблемы*, способной оправдать бездействие или отсутствие результатов, *вызов* стимулирует мобилизацию сил и поиск необычных решений. О том, что ограничение использования слова *problem* в деловом английском было результатом языкового планирования, свидетельствуют и такие признания западных слушателей И. Б. Левонтиной: «... У нас теперь <...> лучше не произносить слово *problem*, если не хочешь испортить себе карьеру. Теперь надо вместо *problem* говорить *challenge*» [6, с. 15]. Этой рекомендации добросовестно следуют переводчики ООН.

Наделение слова *ответственность* новым значением ‘обязанности’ можно было

бы попытаться объяснить соответствующей семантической структурой данного слова в английском языке и ошибками перевода, если бы слово *обязанность* не заменялось и в других контекстах. Приведём пример правки перевода, предоставленный автору статьи редакторами русской Службы стенографических отчётов ООН: вместо первоначального варианта перевода высказывания *Мексика подтверждает свою обязанность соблюдения трудовых прав* в опубликованный на сайте ООН текст стенограммы попало *Мексика подтверждает свою приверженность соблюдению трудовых прав*¹. В отличие от слова *обязанность*, значение которого включает не только внутреннее побуждение, но и внешнее принуждение («То, что входит в круг действий, поступков, обязательных для выполнения (согласно закону, общественным требованиям, внутреннему побуждению)»²), *ответственность* 1 произведено от *ответственный* 3 («связанный с пониманием важности исполнения чего-л., необходимости добросовестно выполнить что-л.»³). И в *ответственности*, и в *приверженности* отражается добрая воля субъекта. Употребление этих слов в международной коммуникации демонстрирует неуклонное соблюдение принципа свободы воли.

Неосемема *поощрять* заменила расхожее в советском дипломатическом дискурсе *содействовать*. На первый взгляд, преимущества кальки *поощрять* неочевидны. Если *promote* передаёт идею продвижения, которая в рыночном обществе может связываться с неограниченным кругом объектов, и потому слово способно свободно сочетаться с самыми разными абстрактными существительными, то внутренняя форма

¹ General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

² Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.btslovar.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

³ Там же.

поощрять (от ц-сл. *острить*)¹ вызывает в сознании носителей русского языка мысль о начальном толчке к выполнению каких-либо действий, о нацеливании на них, т. е. оно не только имеет более узкое значение, но и требует распространения отглагольным существительным, а потому не может входить в такие частотные для ООН сочетания, как, например, *поощрять права человека*. Однако, если проанализировать лексему *содействовать* и её производные, у неё обнаруживаются несоответствующие ценности глобального общества импликации: в просьбе *Посодействуйте* содержится прагматический компонент «окажите покровительство». Патерналистские импликации, закодированные в значении слова *содействовать*, препятствуют его употреблению в мировом языке.

Вытеснение лексемы *готовность* семантической калькой *приверженность* объяснить нетрудно. *Готовность* обозначает всего лишь «2. Согласие, желание сделать что-л.»², т. е. окрашивает зависимое от него слово ирреальной модальностью: *готовность поддерживать* – это ещё не поддержка. То же можно сказать о *стремлении*: это «2. Настойчивое влечение, тяготение, решительная устремлённость к чему-л.»³. Стремление ещё нужно реализовать, в то время как *приверженность* – это преданность, верность тому, что уже существует. Постоянное подтверждение субъектом международных отношений своей верности договорённостям и обязательствам – это норма дипломатического дискурса, в рамках которого осуществляется коммуникация в ООН.

Отдельного внимания заслуживает калька *приветствовать* (*welcome*) в зна-

чении «*амер. англ. принимать и поощрять или поддерживать что-либо*»⁴, например:

(5) *Мы приветствуем тот факт, что в этом мероприятии приняли участие несколько женщин.*

Её нельзя назвать инновацией в строгом смысле слова, поскольку значение «2. *прош. вр. только несов. Сочувственно, благожелательно встречать появление чего-н., одобрять*» зафиксировано ещё в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова⁵. Однако нельзя не отметить, что сочетаемость слова в этом значении невероятно расширилась: *приветствовать* теперь можно не только *инициативу или решение, но и намерение, план, прогресс, итоги года, процесс национального примирения, распространение действия соглашения, обращённые к народу призывы, замечания* и многое другое⁶. Переводчики пытаются игнорировать даже накладываемые русским языком грамматические ограничения, отсутствующие в английском языке: *Международный Валютный Фонд и международные рейтинговые учреждения поприветствовали* (прош. сов.) *наши усилия*⁷.

Подытоживая наши наблюдения, можно заключить, что рассмотренные инновации призваны подстроить русскую языковую картину мира под западные ценности: свобода воли, самостоятельность, оптимизм, результативность, обращённость к сегодняшнему дню.

⁴ Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.01.2020).

⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. М.: Астрель: АСТ, 2000. 1424 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 25.01.2020).

⁶ Совет Безопасности ООН. Отчеты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020); General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

⁷ General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; Пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд. Т. 3. М.: ИЦ «Терра», 1996. 830 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 25.01.2020).

² Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.btslovar.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

³ Там же.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАЛЕК НАЦИОНАЛЬНЫМ ЯЗЫКОМ

Нам представилась редкая возможность оценить, насколько удачной оказалась языковая политика, начатая в 1990-е гг. О степени освоения семантических инноваций в многозначных словах, согласно выводам Т. М. Рогожниковой [7], можно судить по тому, насколько автоматически и безошибочно носители языка выбирают сочетаемость для слов с новыми значениями и насколько часто они делают выбор между семантической калкой и синонимичным ей узуальным словом в пользу первой. Чтобы оценить степень освоения интересующих нас калек по первому показателю, мы провели социолингвистический эксперимент, в котором приняли участие 50 человек в возрасте от 17 до 75 лет с разным уровнем образования. Им было предложено оценить по пятибалльной шкале правильность (нормативность) приведённых выше предложений (1) – (5), представленных попеременно с пятью другими предложениями, два из которых содержали отклонения от морфологической и синтаксической нормы, а три были выдержаны в рамках литературной нормы. Испытуемые должны были подчеркнуть то, что им представлялось неправильным, и дать краткий комментарий. Количественные результаты эксперимента представлены в таблице.

В комментариях респонденты указывали на нарушение сочетаемости, но не пытались исправлять её, а заменяли неосемемы их узуальными синонимами. Это позволяет сделать два вывода. Во-первых, освоения семантических калек за тридцать лет не произошло не только на глубинном, но и на поверхностном языковом уровне: переводчики ООН до сих пор не ушли от сочетаемости, которая присуща данным словам в английском языке, и у носителей языка тоже нет коммуникативного навыка встраивания этих семантических калек в контекст. Во-вторых, если на начальном этапе освоения семантической калки – этапе установления поверхностно-языковых и глубинно-языковых связей – начинаются сбои, к её когнитивному и коммуникативному освоению языковой коллектив не переходит. Эксперимент показал, что индивидуальные языковые картины мира, а значит – и национальная языковая картина мира, не претерпели существенных изменений, в ней не отразились преимущества новых значений, они не развились в такие «презюмции», которые «повторяются в значении целого ряда языковых единиц, представляя собою своего рода «сквозные мотивы» языковой картины мира», и которые «определённым образом согласуются друг с другом» [10, с. 15]. В противном случае носители языка не предлагали бы заменить неосемемы укоренёнными в языке синонимами, они бы ощущали неравноценность такой замены.

Таблица / Table

Результаты социолингвистического эксперимента
Results of a sociolinguistic experiment

Неосемема	Количество респондентов, оценивших употребление неосемемы как ненормативное, в %	Оценка степени ненормативности предложения (1 – грубая ошибка ... 5 – немного «режет слух»)
вызов	70	1–2
ответственность	80	1–2
поощрять	70	1–4
приверженность	100	1–4
приветствовать	80	2–4

Источник: данные автора

Рассмотрим самую очевидную причину, затрудняющую вживание новых, как представляется, полезных, значений в семантическую структуру языка. Все значения рассматриваемых многозначных слов имеют хотя бы один общий семантический компонент, который в большей или меньшей степени влияет на сочетаемость слова. Так, все три значения лексемы *вызов* включают смысл «передача информации»: «1. к Вызвать (1–2 зн.)», «2. *Офиц.* Документ, содержащий требование, предложение, просьбу прибыть куда-л.», «3. Стремление, готовность вступить в спор, борьбу и т. п. (выраженное во взгляде, голосе, действиях и т. п.)»¹. «Передача» предполагает динамическое развёртывание ситуации, т. е. сценарий. *Вызов* можно *бросить* (это метонимическое переосмысление жеста, символизирующего вызов на дуэль), и ему можно так же активно противодействовать – *справляться с вызовами*. В отличие от английского *challenge* его значение не включает компонент «трудная задача», а потому это слово не сочетается с *решать*, *взяться за*, *стоит (перед нами)*. Очевидно, что встраивание неосемемы в языковую картину мира требует её гармонизации не просто с другими значениями слова – обозначаемый ею фрагмент действительности должен быть переосмыслен с помощью концептуальных метафор и метонимий, которые участвовали в формировании сочетаемости выработанных ранее значений данного слова. Из этого следует, что языковая политика не может ограничиваться рекомендацией новых эквивалентов переводчикам – её проведение требует разработки научно обоснованного плана интеграции элементов языковых кодов и последующего обучения переводчиков, журналистов, преподавателей-лингвистов использованию инноваций.

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ПОЛИТИКИ УНИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

Несмотря на изложенные факты, говорить о полном провале политики сглаживания различий в картинах мира, воплощаемых мировыми языками, было бы неверно. Анализ исправлений переводов со стороны редакторов Службы стенографических отчётов ООН показывает, что в ходе правки значительно увеличивается концентрация слов, включающих семы «контролируемость», «результативность», «активность», «реальность». Например, вместо *Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, должны работать над преодолением культурных барьеров и стереотипов* редактором рекомендовано зафиксировать в стенограмме *...должны работать над устранением культурных барьеров и стереотипов*². Перечисленные смыслы неоднократно указывались как отличающие англо-американскую языковую картину мира от русской [1].

Фокус внимания с начального этапа решения задач в ходе редактирования нередко смещается на продвинутый этап реализации планов, например, к переводу *Однако для обеспечения сотрудничества и многосторонности нам необходима политическая воля* рекомендовано применить правку *Однако для того, чтобы сотрудничество и многосторонний подход реально работали, нам необходима политическая воля*³. *Обеспечить* означает всего лишь «3. Создать все необходимые условия для осуществления чего-л.»⁴, т. е. обладает тем же недостатком, что и *готовность*. Можно выдвинуть осторожное предположение, что семантический переход [4], не осуществившийся в силу директивного метода

² Совет Безопасности ООН. Отчёты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020).

³ Там же.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.btslovar.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

¹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.btslovar.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

его проведения в одной части языковой картины мира, способен еле заметными темпами неконтролируемо совершаться в другой её части. При этом уточним, что его проводниками оказываются специалисты с высокой чувствительностью к нюансам в языке (редакторы, опытные переводчики), но он не затрагивает не только обычных носителей языка, но и молодых переводчиков (в противном случае, не было бы необходимости в анализируемой здесь правке).

К фактам неосознанного выравнивания русской и английской языковых картин мира можно добавить редакторскую правку, следствием которой оказывается удаление из текстов активной в советское время концептуальной метафоры *борьбы* (она дискредитирована ассоциацией с насилием): вместо *Мы должны отказаться от гонки вооружений ради борьбы за ликвидацию нищеты* рекомендован перевод *... ради решения задачи искоренения нищеты*¹. Заданные нами вопросы редакторам показали, что такого рода правку они делают интуитивно.

Впрочем, есть как минимум один фрагмент картины мира, неудача директивного изменения которого не компенсирована даже интуитивно – он отражает идею гендерного равенства. Языковая политика в этой области сводится к рекомендации не употреблять слова, выделяющие по какому-либо признаку женщин или мужчин. Так, вместо *мужественное сопротивление* в стенах ООН звучит *смелое сопротивление*, вместо *женоненавистничество – сексизм, братские страны* стали *сестринскими*² на том основании, что *страна* женского рода. Опрос участников социолингвистического эксперимента показал их резко негативное отношение к таким заменам. К тому же, избирательный подход к лексическим

запасам языка создаёт коммуникативные трудности. Так, синхронный переводчик выступления одного из латиноамериканских лидеров на 72 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, пытаясь заменить сорвавшееся с языка слово *патриархальный*, создал от испаноязычного заимствования *мачо*, внутренняя форма которого не ощущается носителями русского языка, неблагозвучный окказионализм *мачистский*: *Усилиями поборников гендера мы преодолеем патриархальные, мачистские отношения*³. Этот пример заставляет вернуться к поставленному в начале статьи вопросу: какие мировые языки, кроме английского, внесли вклад в формирование русского языка как мирового.

РУССКИЙ ЯЗЫК И ДРУГИЕ ЯЗЫКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Наиболее заметным следует назвать контакт с арабским языком. Из него в русский язык вошло слово *мухафаза*, пока ещё не переставшее быть ксенизмом, с него же началось разрушение орфографической системы из-за написания твёрдого знака перед *а* в корне слова – город *Даръа*, его специфика повлияла на рост вариативности при склонении имён собственных – *с Садиком Аманом Ханом* или *с Садиком Аман Ханом*. Однако даже такое разноразное влияние нельзя объединить в комплекс семантических переходов – это привилегия английского языка.

Картина интерференции языков была бы неполной, если бы мы не упомянули ещё один объединявший когда-то народы язык – церковнославянский. Переводчики ООН обращаются к его ресурсам в поисках эквивалентов для новых терминов, например *благое управление*⁴ к англ. *good*

¹ Совет Безопасности ООН. Отчёты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020).

² Там же; General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

³ General Assembly of the United Nations. General Debate [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://gadebat.un.org/en> (дата обращения: 11.07.2019).

⁴ Совет Безопасности ООН. Отчёты о заседаниях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/meetings-records> (дата обращения: 25.01.2020).

governance. Опрос информантов выявил нежелание с их стороны принять данный термин из-за нарушения важного принципа терминообразования – актуальности. Однако отмеченная нами тенденция в языковой политике имеет свои основания: поскольку русский язык в силу исторических обстоятельств оказался единственным представителем славянских языков в международных организациях, он должен черпать материал из общего лексического запаса. Этим, а не только стилистической необходимостью, объясняется активное использование таких, например, общеславянских лексем, как *чайние* или *вкупе*. Примечательно, что вне переводов, т. е. в выступлениях, сделанных в ООН на русском языке, подобные архаизмы крайне редки. Это лишь подтверждает нашу мысль о том, что язык переводов в ООН является особой функциональной разновидностью русского литературного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования нами сделаны три важных вывода.

Во-первых, помимо известных функциональных разновидностей русского литературного языка, следует выделить ещё одну разновидность – русский язык как мировой. Овладение этой разновидностью требует особых знаний и некоторого навыка. Функция этой разновидности заключается в передаче информации таким

способом, чтобы вместе с ней распространялись ценности глобального общества или подтверждались приверженность им.

Во-вторых, проведённое исследование позволило сделать добавление к выводу А. Д. Шмелева относительно того, что «попытка в директивном порядке внести в семантику языковой единицы изначально отсутствующий в ней неясный компонент проваливается» [10, с. 19]. Необходимо уточнить, что при профессиональном изучении отрицательного материала (ошибок употребления неосемем), выработке рекомендаций по их грамотному использованию и планомерном обучении по крайней мере лингвистического сообщества можно постепенно добиться усвоения инновации языком. К тому же семантический переход может затрагивать разные участки картины мира, и, чем сильнее трудности освоения одной инновации оттягивают на себя внимание носителя языка, тем вероятнее, что его интуиция переключится на другой участок картины мира и семантический переход осуществится бессознательно.

В-третьих, необходимо изучать возможности актуализации общеславянского и церковнославянского лексического запаса и вырабатывать грамотную языковую политику для возвращения архаизмов в современный литературный русский язык.

Статья поступила в редакцию 28.01.20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
2. Дуринова Г. В. Слово и понятие «гражданин» в русском языке XVIII в. (К вопросу о лингвистической основе истории понятий) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2015. №1 (41). С. 18–38.
3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Эволюция ключевых концептов русского языка в XX веке: аспекты изучения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. №1 (50). С. 120–127.
4. Зализняк А. А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. №.2. С. 32–51.
5. Коряковцева Е. И. К вопросу об инновационных процессах в русском, польском и чешском языках в эпоху глобальной интернационализации // Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности: этноязыковая и этнокультурная ситуация – языковой менеджмент – языковая политика. Кн. III / Отв. ред. Г. П. Нецименко. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 10–15.

2017. С. 455–481.

6. Левонтина И. Б. Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010. 335 с.
7. Рогожникова Т. М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2000. 242 с.
8. Руссо М. М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сб. научных статей (электронное научное издание). 2012. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/9.pdf (дата обращения: 23.01.2020).
9. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 441–472.
10. Шмелев А. Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги // Мир русского слова. 2009. №4. С. 14–21.

REFERENCES

1. Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition* (Russ. ed.: M. Krongauz, transl. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Transl. from Engl. M.: Russkie slovari Publ., 1997. 416 p.).
2. Durinova G. V. *Slovo i ponyatie «grazhdanin» v russkom yazyke XVIII v. (K voprosu o lingvisticheskoy osnove istorii ponyatij)* [The word and the notion citizen in the Russian language of the 18th century: the problem of the linguistic basis of the history of concepts] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Issue 3: Philology, 2015, no. 1 (41), pp. 18–38.
3. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Evolyuciya klyuchevykh konceptov russkogo yazyka v XX veke: aspekty izucheniya* [The evolution of key concepts of the Russian language in the twentieth century: aspects of learning]. In: *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation], 2008, no. 1 (50), pp. 120–127.
4. Zaliznyak A. A. *Semanticheskij perekhod kak ob"ekt tipologii* [Semantic shifts as an object of typology]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 2013, no. 2, pp. 32–51.
5. Koryakovceva E. I. *K voprosu ob innovacionnykh processah v russkom, pol'skom i cheshskom yazykah v epohu global'noj internacionalizacii* [On the issue of innovative processes in the Russian, Polish and Czech languages in the era of global internationalization]. In: *Aktual'nye etnolyazykovye i etnokul'turnye problemy sovremenosti: etnolyazykovaya i etnokul'turnaya situaciya – yazykovej menedzhment – yazykovaya politika* [Actual ethnolinguistic and ethnocultural problems of the present: ethnolinguistic and ethnocultural situation – language management – language policy]. Book III / Ed. by G. Neshchimenko. Iss. 2. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2017, pp. 455–481.
6. Levontina I. B. *Russkij so slovarem* [Russian with a dictionary]. M.: Azbukovnik Publ., 2010. 335 p.
7. Rogozhnikova T. M. *Psiholingvisticheskoe issledovanie funkcionirovaniya mnogoznachnogo slova* [Psycholinguistic study of the functioning of a polysemantic word]. Ufa, Ufa State Aviation Technical University Publ., 2000. 242 p.
8. Russo M. M. *Neogumbol'dtianskaya lingvistika i ramki «yazykovej kartiny mira»* [Neo-Humboldtian linguistics and the framework of the “linguistic picture of the world”]. In: *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov. Periodicheskij sb. nauchnyh statej (elektronnoe nauchnoe izdanie)* [Linguistics and foreign language teaching methodology. Periodic collection of scientific articles (the electronic scientific edition)], 2012, iss. 4. Available at: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/9.pdf (accessed: 23.01.2020).
9. Haugen E. *Lingvistika i yazykovoje planirovanie* [Linguistics and language planning]. In: *Novoe v lingvistike. Vypusk VII. Sociolingvistika* [New in linguistics. Iss. VII. Sociolinguistics]. M.: Progress Publ., 1975, pp. 441–472.
10. Shmelev A. D. *Russkaya yazykovaya kartina mira: sistemnye sdvigi* [Russian language picture of the world: systemic shifts]. In: *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2009, no. 4, pp. 14–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтушенко Ольга Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: ovae@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Evtushenko – Doctor in Philological Sciences, Professor at the Russian language Department, Moscow State Linguistic University;
e-mail: ovae@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евтушенко О. В. Русский язык в ООН: языковое планирование и реальные изменения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 13–23.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-13-23

FOR CITATION

Evtushenko O. V. Russian Language at the UN: Language Planning and Real Changes. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 2, pp. 13–23

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-13-23